

ДИСТРИБУЦИЯ РУССКИХ ПАССИВНЫХ ФОРМ ПО ВИДУ И АКЦИОНАЛЬНОСТИ:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ASPECT AND ACTIONALITY DISTRIBUTION OF RUSSIAN PASSIVE FORMS:
CORPUS STUDY

Коломацкий Д. И. (lemon_tree@list.ru), МГУ

Данный доклад — часть проводимого автором исследования дистрибуции русских пассивных форм. Рассматриваются два фактора, которые могут определять выбор средства выражения русского пассива — вид и акциональный класс глагола; также рассматривается влияние акциональных ярлыков конкретных словоформ.

0. Введение

Настоящий доклад является частью обширного исследования, которое проводится в рамках подготовки кандидатской диссертации на тему «Дистрибуция русских пассивных форм: корпусное исследование». В рамках этого исследования предполагается всесторонне изучить проблему распределения и выбора между двумя средствами пассивизации в русском языке. В данном докладе мы рассмотрим два фактора, которые, по мнению многих учёных, являются одними из определяющих в выборе того или иного средства выражения русского страдательного залога: возвратного глагола¹ или страдательного причастия. Эти два фактора — вид (перфективность) и акциональный класс глагола; также можно отдельно рассматривать влияние акциональных ярлыков конкретных словоформ.

Поскольку число работ по пассиву очень велико, практически любое новое исследование в этой области будет сводиться к опровержению или подтверждению уже существующих гипотез; правда, можно надеяться, что в этой области удастся сказать что-то принципиально новое. Но в рамках этого доклада мы обратимся к уже существующим концепциям и постараемся проверить их: для этих целей корпусное исследование подходит как нельзя лучше.

1. Основные положения

1. 0. Набор средств пассивизации в русском языке

Выделяются следующие средства образования русского страдательного залога:

- возвратные глаголы (как финитные формы, так и причастия)
- страдательные причастия на *-м*
- страдательные причастия на *-т* (перфективные и имперфективные)

1. 1. Понятия акционального ярлыка и акционального класса

Акциональный класс (термин используется в работе [Татевосов 2005]; другое название — таксономическая категория) — понятие, обобщающее и совершенствующее созданную Зено Вендлером классификацию глаголов по характеру действия, ими обозначаемого. С. Г. Татевосов предлагает (как представляется, более чем обоснованно) приписывать акциональные классы глагольным основам (которые объединяют в себе формы двух видов, например, *есть* и *съесть*). Акциональный класс определяется парой **акциональных ярлыков**, которые приписываются конкретным словоформам. Один ярлык приписывается словоформе настоящего времени НСВ, второй — словоформе прошедшего времени СВ (претерита). Всего акциональных ярлыков пять, из которых два неопредельных и два предельных, а также один особый (мультипликативный процесс):

1. Состояние
2. Процесс²
3. Вхождение в состояние
4. Вхождение в процесс
5. Мультипликативный процесс, который состоит из выделимых квантов, но воспринимается как единое целое (*кашлять*).

На основе этого набора ярлыков выделяются акциональные классы, из которых в русском языке встречаются следующие:

1. Сильные предельные глаголы: *наполняться*;
2. Сильные инцептивно-стативные глаголы: *увидеть* — *видеть*;
3. Неопредельные глаголы: *гулять*;

¹ Под возвратным глаголом подразумевается любой глагол с постфиксом *-ся*.

² Их различение всегда было нелёгкой проблемой для лингвистов. У состояний, в отличие от процессов, выделяют свойства подынтервала, аддитивности и подразделимости; аргументы стальных предикатов неагентивны. Более подробно на эту тему см. [Татевосов 2005].

4. Стативные глаголы: *сидеть*;
5. Пунктивные глаголы: *взорваться*;
6. Мультипликативные глаголы: *кашлять*;
7. Ингрессивно-непредельные глаголы: *улыбаться*.

1. 2. Формулировка вопроса

В попытке определить, чем же определяется выбор возвратного глагола или возвратного причастия в каждом конкретном случае, большинство исследователей уже пришли к выводу, что коренное различие между двумя этими пассивизаторами — в их акциональных свойствах. Коротко говоря, возвратный глагол, как и всякий глагол, «стремится» обозначать действие, а всякое причастие, как и любое прилагательное (а по синтаксическим свойствам причастие является чистым прилагательным) — состояние. Из этого делаются два общих вывода:

- 1) причастия и глаголы распределены по виду (пассив совершенного вида выражается причастием, пассив несовершенного — глаголом)
- 2) причастия и глаголы распределены по акциональным ярлыкам (причастия имеют акциональный ярлык состояния или вхождения в состояние, финитные глаголы скорее не будут иметь ярлык состояния; в любом случае ярлыки причастия и финитного глагола совпадать не должны)

Пожалуй, можно сразу утверждать с уверенностью, что дополнительной дистрибуции по какому-либо из признаков не существует. Откровенно неверной можно назвать точку зрения шведского слависта Кристофера Аиймера [Aijmer], что имеет место дополнительная дистрибуция по перфективности. Но даже если обычно исследователи не столь категоричны, мнение, что перфективность является основным разграничителем этих двух средств, явно превалирует. В. А. Плунгян [Плунгян 1989] отмечает, что в русском языке показатель *-н / -т* является показателем результата. На то, что причастие, в отличие от возвратных глаголов, описывает *состояние*, указывают Н. В. Перцов [Перцов 2001, 2003], Л. Л. Буланин, Ю. П. Князев [Князев 1989], Алан Тимберлейк [Timberlake] и многие другие; этот пункт практически не вызывает сомнений. Однако те же самые учёные (прежде всего В. А. Плунгян и Ю. П. Князев) также отмечают, что у причастий возможно так называемое акциональное значение. Таким образом, различаются случаи:

(1) а) Дверь на кухню была открыта.

б) Дверь была открыта в пять часов дня.

Если рассматривать этот вопрос со стороны возвратных глаголов, которым, соответственно, приписывается имперфективность и акциональность, то можно найти ровно такие же проблемы и в этой области. Возвратные глаголы могут принадлежать к совершенному виду, и если многие возвратные глаголы в СВ звучат сомнительно, то есть и весьма убедительные примеры:

(2) Я уверен, что книга хорошо раскупится.

Совершенный вид глаголов на *-ся* небезосновательно и убедительно «отстаивает» в своих работах Н. В. Перцов. Что же касается утверждения, что возвратные глаголы в пассиве не обозначают состояний, то примеры типа (3) могут опровергнуть и его:

(3) Земля освещается Солнцем.

Дополнительной дистрибуции между финитным глаголом и причастиями мы и не ожидаем, и не ожидали с самого начала, поскольку нам известно, что одно средство иногда можно заменить на другое. Зачем же тогда вообще проводить корпусное исследование по тем параметрам, которые не дадут ответа на наш вопрос о дистрибуции? Но ведь очень редко бывает так, чтобы выбор определял всего лишь один фактор. Каждый фактор имеет свой вес, и акциональность может играть важную роль; реальный вес можно установить только в корпусе. Также только в корпусе мы поймём, насколько средства пассивизации взаимозаменяемы. Всё, что мы видели, — это единичные примеры; обратившись к статистике, мы получаем шанс увидеть действительную картину.

2. Корпусное исследование

2. 0. Выборка: источники и основные параметры

Данные для исследования были взяты из двух известных корпусов русского языка — Упсальского корпуса (доступного на страничке университета Тюбингена), откуда использовался морфологически размеченный корпус, и Национального корпуса русского языка (НКРЯ, совместный проект с Яндекс), откуда использовался корпус со снятой омонимией. Всего в моей выборке **5963** предложения, из которых **3156** — предложения с постфиксом *-ся*, а **2807** — примеры на причастия: **993** входят в базу причастий на *-м*, а **1814** — в объединённую базу результатов поиска перфективных и имперфективных причастий на *-н/-т*. При этом ока-

залось, что в действительности из этого количества только **154** примера действительно содержат примеры на причастие несовершенного вида.

В каждую из баз входят примеры из публицистики и художественного текста, долей каждого жанра примерно 50%.

По данным анализа этих выборок была составлена база глаголов для последующего анализа характеристик лексем, входящих в пассивные предложения. На данный момент их количество — **1611** лексем

2. 1. Задачи

Исходя из всего сказанного выше, в задачи исследования входило:

1. Ответить на ряд частных вопросов, касающихся видовых и акциональных свойств средств пассивизации:
 - а) действительно ли имперфективные причастия прошедшего времени встречаются с таким ограниченным набором глаголов;
 - б) часто ли употребляется возвратный перфективный пассив;
 - в) можно ли говорить о причастии совершенного вида как о средстве перфективизации: часто ли происходит смена вида (то есть от глагола несовершенного вида образовано причастия совершенного вида, и наоборот)³;
2. Выяснить, насколько можно говорить о взаимозаменяемости средств образования страдательного глагола и, в частности, дистрибуции их по виду и/или акциональному классу:
 - а) какой процент случаев взаимозаменяемости пассивизаторов в конкретных примерах (в отличие от возможности глагольной лексики образовать то или иное средство пассивизации; это более слабый признак).
 - б) наблюдается ли тенденция, что глаголы того или иного вида или акционального класса предпочитают то или иное средство пассивизации;
 - в) если в примерах наблюдается взаимозаменяемость причастия и финитного глагола, всегда ли (или в каком проценте случаев) акциональные ярлыки будут различны (например, состояние у причастия и процесс у финитного глагола);

2. 2. Результаты

Рассмотрение результатов исследования целесообразно привязать к тем вопросам, которые мы поставили выше.

1. а) действительно ли имперфективные причастия прошедшего времени встречаются с таким ограниченным набором глаголов?

В 154 предложениях с причастиями на *-н /-т* несовершенного вида содержится 54 разных глагола (примерно 2,9 примера на каждый глагол). Для сравнения: 1657 примеров на причастия совершенного вида содержат 775 разных глаголов, то есть примерно 2,1 примера на каждый глагол; 993 примера на причастия на *-м* содержат 354 разных глагола, то есть около 2,8 примера на каждый глагол; 1428 примеров на *-ся* (количество примеров, в которых глагол на *-ся* образован от некоего исходного глагола) содержат 631 разный глагол, то есть примерно 2,3 примера на каждый глагол.

Из этого сравнения можно было бы сделать вывод, что степень варьирования глаголов для причастий на *-н/-т* сравнима со степенью варьирования остальных, но не надо забывать, что по корпусному запросу предполагалось найти около тысячи примеров на этот тип причастия, реально же получилась только девятая часть от этого количества. Из имеющихся в корпусе примеров предложения с имперфективным причастием на *-н/-т* явно маргинальны.

Однако обратимся к базе глаголов. Эта база глаголов, как мы уже поняли, содержит лексемы, которые все образуют как минимум одно из средств пассивизации. Посмотрим, сколько из этих глаголов вообще способны образовать имперфективное причастие на *-н/-т*.

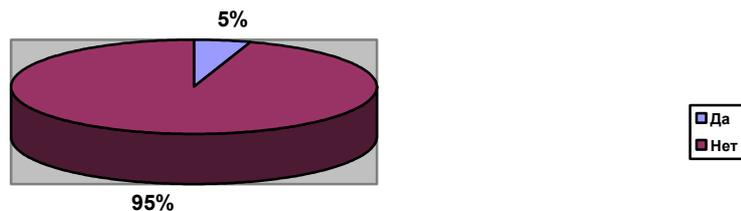

Диаграмма 1. Возможность имперфективного причастия на *-н/-т*

³ Хочется отметить, почему о смене вида можно говорить в случае причастий, но не в случае глаголов. Дело в том, что если возвратный глагол стоит в совершенном виде, он считается образованным от глагола совершенного вида; в случае причастий это не так просто — учитывается основа, от которой образовано причастие; причастие *посвящённый* считается образованным от глагола *посвящать*, а не *посвятить* в силу сходства основ; таким образом, происходит смена вида.

Результаты подтверждают наше предположение; для сравнения: образовать перфективное причастие на *-н/-т* способны 63% глаголов (против 5% на диаграмме выше).

б) часто ли употребляется возвратный перфективный пассив?

Чтобы узнать встречаемость возвратного перфективного пассива (ВПП), посмотрим на то, какова доля примеров, в которых глагол стоит в совершенном виде.

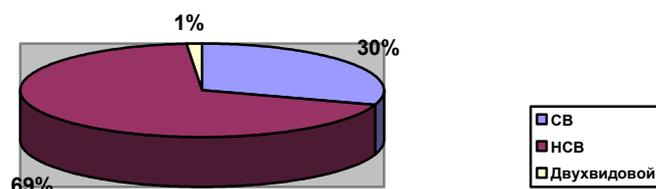

Диаграмма 2. Возвратный перфективный пассив

30% — существенная доля. Такую долю никак нельзя списывать со счетов, когда некоторые исследователи объявляют ВПП несуществующим.

в) можно ли говорить о причастии совершенного вида как о средстве перфективизации: часто ли происходит смена вида (то есть от глагола несовершенного вида образовано причастия совершенного вида, и наоборот)?

Этот вопрос логически следует из всех рассуждений и результатов выше: если перфективное причастие на *-н/-т* превалирует среди всех причастий на *-н/-т*, то едва ли все глаголы, от которых оно образовано, принадлежат к совершенному виду. Если существуют глаголы несовершенного вида, от которых образуется причастие совершенного вида, то получится, что причастие является не только, так сказать, показателем перфектива (если расширить утверждение в статье В. А. Плунгяна), но и «перфективизатором».

Казалось бы, на это давно дан утвердительный ответ; во всех учебниках написано, что от глагола *строить* причастие *построенный* даёт совершенный вид. Но ведь причастие *построенный* на самом деле образовано от глагола *построить*, а от глагола *строить* образуется причастие *строенный*, которое принадлежит к несовершенному виду. Все эти рассуждения не требуют дополнительной аргументации в силу их очевидности.

Итак, насколько часто можно говорить о том, что причастие образует совершенный вид от глагола? Заметим, что в рассмотрении по понятной причине не принимаются так называемые двухвидовые глаголы (см. напр. [Зализняк Анна А., Шмелёв 2000: 71]), такие, как *атаковать* или *блокировать*.

Первая альтернатива «НСВ/СВ» указывает на вид исходного глагола, вторая — на вид причастия.

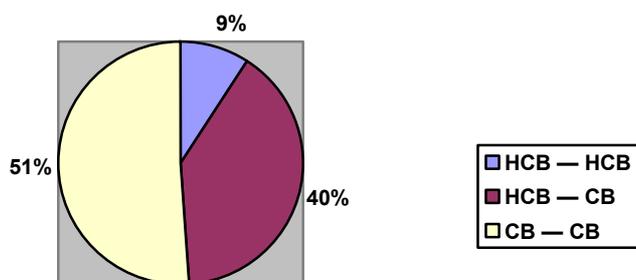

Диаграмма 3. Причастие на *-н/-т* как средство перфективизации

Из результатов можно сделать вывод, что это причастие очень часто без дополнительных средств вроде приставок, изменяющих способ действия глагола, меняет вид глагола на совершенный.

К сожалению надо сказать, что возможная погрешность в данном случае достаточно велика: часто очень тяжело понять, от какой из основ образовано причастие. По опыту исследования можно выделить несколько видов образования причастия:

- причастие образуется от одной из основ: *посвящать/посвятить* — *посвящённый*
- основы СВ и НСВ одинаковы: *внедрять/внедрить* — *внедрённый*
- ни одна из основ не совпадает с основой причастия: *впягать/впячь* — *впяжённый*

Всё это затрудняет выбор и снижает точность данных; эта проблема, очевидно, затрагивает не только морфологию, но и фонетику. Решить её ещё предстоит, и, надо сказать, в известной автору литературе по пассиву не предлагаются выходы из этой ситуации.

2. а) какой процент случаев взаимозаменяемости пассивизаторов в конкретных примерах ?

Это, пожалуй, единственный случай, когда я привожу общие данные, не имеющие непосредственного отношения к акциональности и виду; однако думается, что необходимо показать некую общую картину, чтобы, по крайней мере, иметь возможность говорить, насколько близки ли мы или далеки от дополнительной дистрибуции. Если далеки, то насколько, если близки (в чём мы уже сомневаемся), то насколько.

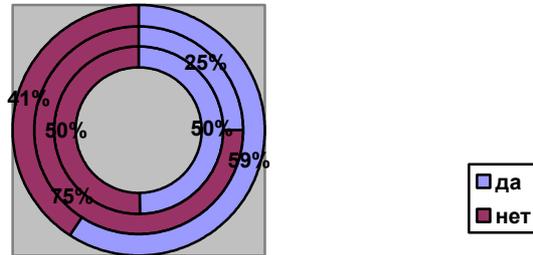

Диаграмма 4. Заменяемость в примерах

Внутреннее кольцо отражает ситуацию для пассивного *-ся*, среднее — для причастия на *-н/-т*, а внешнее — для причастия на *-м*. Надо отметить, что причастие на *-м* может быть заменено возвратным глаголом по-разному. Глагол иногда можно подставить на то же самое место, как в виде возвратного причастия, так и в финитной форме, если причастие стоит в позиции сказуемого. Иногда же глагол можно подставить только в составе отдельной клаузы. Чаще всего это вопрос не столько грамматичности, сколько стилистики. Нельзя не добавить, что в разговорной речи и второй пример едва ли будет употребим. Так или иначе, в данной диаграмме учтены обе альтернативы, хотя примеры по этому признаку я разбивал. Если присоединить вариант «только в отдельной клаузе» к варианту «нельзя», получится соотношение, похожее на соотношение у других средств (284 : 708). Как мы видим, причастие на *-м* за счёт этой альтернативы достигает большей свободы.

И тем не менее, наибольшую гибкость демонстрирует постфикс *-ся*, а наименьшую — причастие на *-н/-т*. Можно предположить, что дело именно в том, что процесс можно представить как вхождение в состояние, изменив вид возвратного глагола, а наоборот этого сделать нельзя. В ближайшие планы входит разделить для возвратных глаголов присоединимость причастий по типу причастия, а также учитывать, меняется ли при подстановке вид глагола или нет. Тогда мы получим более точную картину, и постфикс *-ся* потеряет значительную часть свободы, если ограничить присоединимость тем же видом, что и у исходного глагола.

В то же время даже самый низкий показатель — 25% — вполне высок, и от дополнительной дистрибуции мы далеки. Если, повторю, ограничить взаимозаменяемость только одним и тем же видом, то она станет ниже; мы будем тогда вправе объяснять её именно различием в виде.

б) наблюдается ли тенденция, что глаголы того или иного вида или акционального класса предпочитают то или иное средство пассивизации?

Посмотрим на диаграммы. Они отображают долю каждого вида и акционального класса среди глаголов, в теории присоединяющих (не обязательно наличие в корпусе) *-ся* и причастия. Порядок колец тот же, что на предыдущей диаграмме:

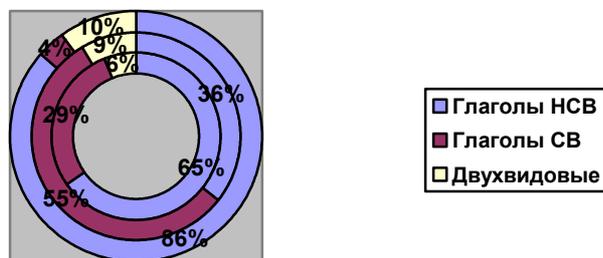

Диаграмма 5. Распределение по видам глаголов, присоединяющих пассивизаторы

Обратим внимание на относительно большую долю глаголов СВ среди присоединяющих пассивное *-ся* — этот постфикс снова демонстрирует достаточно большую свободу в плане вида; результаты для причастия на *-н/-т* вполне ожидаемы, равно как и для причастия на *-м* — за исключением случая, когда причастие на *-м* присоединяет глагол совершенного вида. Это причастия типа *осуществимый*, в отличие от *осуществ-*

5. Падучева Е. В. Систематизация понятий и терминов аспектологии // *Russian Linguistics*. Kluwer Academic Publishers, 1998. Vol. 22, стр. 35 — 58.
6. Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении // М.: Языки русской культуры. 2001.
7. Перцов Н. В. Возвратные страдательные формы русского глагола в связи с проблемой существования в морфологии // *Вопросы языкознания*, 2003. №4, стр. 43 — 71.
8. Перцов Н. В. О словоизменительном статусе и особенностях словоизменения возвратных страдательных форм русского глагола // (в публикации).
9. Плунгян В. А. К определению результата (универсальна ли связь результата и предельности?) // *Вопросы языкознания*, 1989. №6, стр. 55 — 63.
10. Татевосов С. Г. Акциональность: типология и теория // *Вопросы языкознания*, 2005. №1, стр. 108 — 141.
11. Aijmer Kristofer. Constraints on Passivisation: A Comparison of Voice in the Russian and Swedish Verb // (в публикации).
12. Timberlake, Alan. Subject properties in the North Russian passive // *Subject and Topic* (ed. by Charles Li). New York: Academic Press, 1976.